Не потребовалось много времени, чтобы перейти от Гармоничного города к секте Великолепного Облака. По пути Чжоу Цан хотел спросить о своём младшем брате у двух учеников секты Великолепного Облака. Но два ученика, казалось, притворялись немыми или действительно не понимали его намёков. От начала и до конца они ни о чём не упоминали.

Когда они подошли к главному залу секты Великолепного Облака, группа сняла свои летающие талисманы. Чжоу Цан не смог удержаться и задал вопрос, который действительно занимал его сердце:

– Юные друзья, может ли этот человек узнать, испытывал ли неотёсанный младший брат этого человека какое-либо сожаление?

Кун Хоу, которая шла впереди, повернулась и лучезарно улыбнулась Чжоу Цану. Её чёрные глаза заставили Чжоу Цана подсознательно доверять ей и любить её ещё больше.

– Мастер секты Чжоу, не волнуйтесь. Этот предок Проявления Разума совершил большую ошибку, но Мастер секты и шибо – всего лишь люди. Они только поместили его в тихую комнату и больше ничего не делали, – когда Кун Хоу улыбнулась, всё ещё сохранившаяся детская пухлость на её лице заставила девушку выглядеть чрезвычайно невинной.

– Мастер секты Хэн Янь благороден и честен; этот человек не имел этого в виду. Этот человек беспокоится только о несостоятельном младшем брате и потревожил вашу секту, – Чжоу Цан вздохнул с облегчением. До тех пор, пока они в частном порядке не приняли наказание. Когда они вернутся на этот раз, он обязательно запрёт своего брата во дворе и никуда не отпустит его.

Кун Хоу видела, как Чжоу Цан вёл себя подобным образом. Она ничего не сказала, но её хорошее впечатление о Чжоу Цане немного упало. За эти годы она получила много купонов на духовный камень от Небесной секты, так что у неё сложилось хорошее впечатление об этой секте. Она не ожидала, что новый Мастер секты окажется таким…

Ей было всё равно, хорош этот Мастер секты Чжоу или нет, но он потакал своему родственнику и не ограничивал его. Он был сообщником преступника. Было очевидным, что Чжоу Син, совершенствующийся Проявления Разума, осмелился быть таким высокомерным только из-за своего старшего брата.

Войдя в главный зал секты Великолепного Облака, Кун Хоу встала в стороне и слушала, как Мастер и Мастер пика Сун Хэ обмениваются приветствиями. Двое из них, возможно, были старыми знакомыми, поскольку их беседа была приятной, но никто не упомянул предка Проявления Разума Чжоу Сина, который нарушил правила Гармоничного города.

Пока двое болтали и болтали, они перешли к вопросу обучения учеников.

– Три моих ученика ничто по сравнению с учениками Сияющей секты, – Ван Тун покачал

головой и раскритиковал своих учеников. – Старший достиг Формирования Ядра только два года назад, второй недавно ушёл в уединение, и я не знаю, как скоро он добьётся успеха.

– Брат Ван Тун слишком скромен. Чэн И и Тань Фэн очень молоды, чтобы заниматься таким совершенствованием. Даже в Мире Совершенствования они одни из лучших, – настроение Сун Хэ было похоже на чайные листья в чайной чашке, неудобные после того, как их подняла и утащила вода.

Кто в Мире Совершенствования не знал, что у Ван Туна было два хороших ученика? Несколько лет назад он даже принял ученицу духовной базы пяти элементов. Теперь Ван Тун выступал перед ним и говорил, что его ученики не достигли совершенства. Разве Ван Тун не хотел, чтобы собеседник просто похвалил их? Все они были стариками столетнего возраста, так как же они могли не понимать намерения друг друга?

Сун Хэ был зол внутри, но должен был поддерживать свою улыбку. Он похвалил учеников Ван Туна с головы до ног.

– Нет, нет, они ещё молоды, они не достойны твоей похвалы, – смиренно сказал Ван Тун, но самодовольство было написано на его лице.

Сидевший в стороне Чжоу Цан хотел принять участие в разговоре, но не знал, с чего начать. Услышав, как Сун Хэ хвалит учеников Ван Туна, он поспешно тоже похвалил их.

– Мастер пика Ван Тун хорошо обучил твоих учеников; этот человек очень восхищается тобой. Твоя последняя ученица так молода, но имеет совершенствование на стадии Заложения Основ и хорошее поведение. Этот человек восхищается тобой. Этот человек плохо обучил своего младшего брата и создал проблемы для вашей секты.

Ван Тун, который долгое время разговаривал с Сун Хэ, холодно фыркнул и сказал:

– Мастер секты Чжоу слишком скромен. Твой несостоятельный младший брат сказал, что возьмёт мою младшую ученицу в наложницы.

Выражение лица Чжоу Цана застыло. Он чувствовал, что горит изнутри и снаружи от смущения. Чжоу Цан знал, что его младший брат сделал предложение двум ученикам секты Великолепного Облака, но он и не подозревал, что одной из них оказалась последняя ученица Ван Туна.

Он повернулся и посмотрел на молодую девушку с ясными глазами, стоящую позади Ван Туна. Чжоу Цан сказал с напряжённым выражением лица:

– Юная леди Кун Хоу, младший брат этого человека был груб, и этот человек извиняется перед тобой от его имени.

Кун Хоу поспешно уклонилась от этого поклона и сказала с потрясённым выражением:

– Мастер секты Чжоу, что Вы делаете? Вы – это Вы, другие люди – это другие люди. Кун Хоу молода, но знает, что нельзя винить других. Мастер секты, пожалуйста, не делайте этого.

Младший брат совершил ошибку, а старший пришёл извиниться?

– Мастер секты Чжоу, моя ученица молода и не может принять твой поклон, – Ван Тун встал и оказался между Чжоу Цаном и Кун Хоу. Он не позволил Чжоу Цану закончить свой поклон. – Поскольку ты упомянул об этом, тогда давайте сядем и обсудим это.

Чжоу Цан почувствовал, как поднимается горечь, но ему пришлось подчиниться и сесть.

Сун Хэ сидел в стороне и наслаждался уникальным чаем секты Великолепного Облака. Он сохранял свою позицию, не помогая ни одной из сторон, и был готов молчать от начала до конца.

Перед ним поставили тарелку с выпечкой. Сун Хэ оглянулся. Это была самая младшая ученица Ван Туна, Кун Хоу.

http://tl.rulate.ru/book/18629/2511314